

Найдя единомышленников в искусстве

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Гостем нашего города является известный советский драматург, автор пьес «Верю в тебя», «Через сто лет в березовой роще», «Праздник одиночества», с большим успехом шедших в театрах республики, — В. Коростылев. Сейчас Вадим Николаевич вносит последние коррективы в сценарий фильма о Грибоедове, который на киностудии «Грузия-фильм» начинает снимать народный артист СССР Г. Лордкипанидзе. Встреча с В. Коростылевым — это встреча с интересным собеседником, истинным другом грузинского искусства. Много интересного поведал он и на этот раз.

«Я приехал в Тбилиси впервые на премьеру спектакля «Шаги командора» по моей пьесе об Александре Сергеевиче Пушкине, которую Г. Лордкипанидзе поставил в театре имени Грибоедова, — рассказывает он. — До этого смотрел в Москве спектакль Руставского театра «Через сто лет в березовой роще». То была моя первая встреча с творчеством Г. Лордкипанидзе и О. Мегвинетухуцеси — с людьми, с которыми меня впоследствии связала тесная дружба в театре. Впрочем, с Гигой Лордкипанидзе я был знаком и раньше. В сорок третьем я прямо с фронта приехал в Москву, поступил в Литературный институт. Часто бывал в общежитии, где жили грузинские студенты — С. Цинцадзе, Г. Маргвелашвили Э. Думбадзе, позже сюда стал приходить и Г. Лордкипанидзе. Сулхан тогда учился играть на виолончели и пока еще не занимался композицией. А мы с Гигой, хоть и были знакомы, конечно же, и не предполагали, что наши судьбы впоследствии так тесно переплетутся.

Так что до Пиросмани — до моего грузинского спектакля о грузинском художнике, — была довольно долгая дорога. А потом, влюбившись в Грузию, я решил написать пьесу о ее гениальном сыне. В процессе трехлетней работы написал три пьесы (две выкинул в корзину), изучив предварительно все существующие материалы. Но материалы материалами, а Пиросмани возник для меня лишь тогда, когда я стал пристально вглядываться в его картины. Тогда и ожила пьеса. По этому же пути пошел и Оtar Мегвинетухуцеси: он буквально не выделял из музея, жил там, отказавшись от всех других ролей в кино, на телевидении.

Пьесу эту ставили и в нашей стране, и за рубежом. Но порадовала меня лишь Руставская постановка. И потому, что Оtar играл блестяще, и потому, что Гига ставит пьесу так, как она написана, а не в препарированном виде. Так мы сдружились, так выпало намю долю редкое счастье найти единомышленников в искусстве».

Вадим Николаевич, как я уже рассказывала, заканчивает сейчас работу над сценарием к фильму о А. С. Грибоедове. В тот день он дописывал сцену, в которой действует замечательный грузинский поэт Григол Орбелиани. Это была сцена его объяснения с Ниной.

«Вот что у меня, кажется, получилось, — рассказывает он, — так это образ Нины Чавчавадзе, который я создавал по относительно скуным опорным вехам: есть сведения о том, что она была необыкновенно хороша, еще немного... Но вот новое, например, для меня — мысль о том, что стихотворение «Кинжал» М. Ю. Лермонтов посвятил Нине, которая ему этот кинжал подарила.

О чем наш будущий фильм? О любви. Об удивительной любви удивительных людей. О людях, к которым тянуло и Грибоедова, и Пушкина, и Лермонтова. В процессе работы над сценарием я столкнулся с еще одним, до того мне неизвестным фактом. Оказывается, перед тем, как встретить арбу с телом Грибоедова, Пушкин встретил едущего по этой же дороге посланца персидского шаха, он, как потом выяснилось, вез Николаю I большой желтый бриллиант, которым тот как бы откупался от смерти Грибоедова. Кстати, сейчас этот уникальный бриллиант хранится в Оружейной палате.

Конечно же, история полна тайн. И, конечно, как говорил мой учитель Ю. Тынянов, «там, где кончается документ, там начинаю я». Без этого не обойтись. Ибо, опять же приведу мысль Тынянова о том, что, к сожалению, каждое движение в истории не было записываемо. Так что я оставляю за собой право дописывать, домисливать...

Фильм наш будет односерийный. Кто в нем занят? Пока неизвестно. Кроме, конечно, того, кого в моих произведениях, ставящихся в Грузии, не может не быть: Оtar Мегвинетухуцеси — он будет играть Александра Чавчавадзе.

Последние мои работы, кроме сценария, — проза. Проза о Пушкине, о Павле I. Есть у меня и современный герой, зовется он Николай Иванович. Он стал героем цикла моих новых рассказов.

Но главное для меня — это Грибоедов. Грибоедов и... Есть у меня одно... пока желание. Желание написать пьесу о великом поэте. На этот раз грузинском. Пока я боюсь его называть. Для меня грузинская поэзия необычайно дорога. Дело в том, что первое прикосновение к стихам у меня произошло именно через грузинскую поэзию, через «Витязя» Руставели в переводе Бальмонта. Свою новую пьесу я хочу написать специально для О. Мегвинетухуцеси.

Беседу вела
Э. ХАРАДЗЕ.